

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

1871. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Сентября 30.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отношеніе Конторы Московской Синодальной Типографіи отъ 7 сего сентября за № 5872, о порядкѣ выписки вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы изъ Синодальной Типографіи.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣя въ виду, что по вновь утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ типографской цѣнѣ, стоимость одного экземпляра молитвъ и низшихъ сортовъ вѣнчиковъ составляетъ дробную часть копѣйки, предложило Конторѣ Типографіи, для облегченія расчетовъ, просить Духовныя Консисторіи выписывать для своихъ епархій вѣнчики и молитвы на круглыя суммы безъ дробей. Согласно сему, Контора Типографіи покорнѣйше проситъ Калужскую Консисторію, при выпискѣ изъ Типографіи вѣнчиковъ раззолоченныхъ низшаго сорта и раскрашенныхъ, а также молитвы, требовать этотъ матеріалъ на суммы безъ дробей, а именно: первые круглыми десятками экземп. (10, 20, 30 и т. д.), вторые не менѣе 40 экземп. и числами кратными отъ 40, (40, 80, 120, 160 и т. д.) и молитвы на лучшей бумагѣ круглыми пятками экземп. (5, 10, 15, 20 и т. д.), и на простой всякимъ четнымъ числомъ (2, 4, 6, 8 и т. д.).

Консисторія объявляетъ о семъ по Епархіи для надлежащаго руководства при выпискѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по правиламъ, высланнымъ при указѣ Св. Синода отъ 10 іюля сего 1871 года (Епарх. Вѣд. № 15).

Переведены, по прошеніямъ, на священническія мѣста:

1) Къ *Кладбищенской* Петропавловской г. Калуги церкви—Священникъ Калужской Васильевской церкви *Никита Рождественскій*,—сентября 17.

2) Къ *Васильевской* же церкви—Священникъ Космодаманской церкви *Александръ Дебръевъ*,—сентября 25.

3) Въ село *Кондрыкино*—Священникъ села Богдановскаго *Павель Лебедевъ*,—сентября 20.

4) Въ село *Плохино*—Священникъ села Бакѣва *Михаиль Никольскій*,—сентября 24.

5) Въ село *Боратино*, мещовскаго уѣзда,—Священникъ села Краснаго, козельскаго уѣзда, *Іоаннь Титовъ*,—сентября 27.

6) Въ село *Печки*, жиздринскаго уѣзда,—Священникъ села Кузмищева *Михаиль Поповъ*,—сентября 27.

Псаломщики Калужской *Хлюстинской* церкви *Василій Бозословскій* и *Мосальскаго* собора *Николай Лужецкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго,—сентября 29.

На мѣсто Пономаря тарусской Воскресенской церкви *Павла Казанскаго*, умершаго сентября 9, перемѣщенъ Пономарь села Роцинской слободы *Ивань Казанскій*,—сентября 23.

За симъ имѣются священническія вакансіи:

1) При градо-калужской *Космодаманской* церкви, 2) въ селѣ *Бакъевъ*, 3) въ селѣ *Кузмищевъ* и 4) въ селѣ *Шаловъ*.

Поправка.

Въ предъидущемъ № Епарх. Вѣдом. церковные старосты села *Печекъ Малининъ* и села *Устовъ Сергѣевъ* показаны въ числѣ получившихъ похвальные листы по ошибкѣ.

Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвей Потемкинъ*.

Секретарь *А Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
5 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к. съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 18.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць, 15 и 30
числа.

1871.

Сентября 30.

Содержаніе: Слово.—Попечительность древнихъ Христіанъ о
воспитаніи дѣтей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

С Л О В О

на день Воздвиженія Креста Господня. (*)

*Слово Крестное пошибающимъ убо юродство есть,
а спасаемымъ намъ сила Божія есть.* (1 Корн. 1, 18).

Что сказалъ сими словами Ап. Павель о Крестѣ Господнемъ вещественномъ: тоже самое можно сказать и о томъ крестѣ не вещественномъ, который предлагаетъ намъ, бр., Господь нашъ. Ибо какъ тотъ Крестъ казался для невѣрующихъ юродствомъ; такъ и послѣдній, крестъ скорбей и самораспятія нравственнаго для маловѣрныхъ, а паче для міролюбцевъ и плотоугодниковъ кажется не менѣе страннымъ, несомвѣстнымъ съ ихъ желаніями, съ ихъ склонностями.

Ясно говорятъ намъ Апостолы Христовы: *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22), что *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе*, разумѣется страдательное; (Іак. 1, 12). *Зане искусенъ бывъ приметъ вѣнецъ жизни*,

(*) Сказанное Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Архіепископомъ Калужскимъ и Боровскимъ въ Калужскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 14 сентября 1871 года.

его же облица Богъ любящимъ Его. Вразумительно заповѣдуетъ намъ Самъ Господь нашъ: *подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата* (Лк. 13, 24). *Яко узкая врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ* (Мѡ. 7, 14). Убѣдительно внушаетъ намъ Спаситель намъ: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Мѡ. 16, 24). *И кто не приметъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не будетъ Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 38). *Претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Мр. 13, 13).

За всѣмъ тѣмъ много-ли между нами, бр., такихъ, которые бы сочувствовали святой, спасительной истинѣ, внушаемой вышеприведенными изреченіями? Много ли между нами такихъ, которые были-бы сердечно убѣждены, что безъ скорбей и страданій невозможно спасти душу, что безъ терпѣнія и сокрушенія сердечнаго невозможно достигнуть райскаго блаженства? Кто изъ насъ находится въ такомъ благодатномъ состояніи, чтобы могъ сказать со св. Ап. Павломъ: *благоволю нахожу т. е. удовольствіе въ немощехъ, въ досажденіяхъ, въ бѣдахъ, во изгнаніи, въ тѣснотахъ по Христу* (2 Кор. 12, 10)? Или кто имѣетъ хотя такое благодушіе, чтобы при всѣхъ лишеніяхъ и злключеніяхъ могъ сказать по примѣру многострадальнаго Іова: *Яко Господеву изволися, такъ бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки?* (Іов. 1, 21). Напротивъ мы впадаемъ въ страхъ и уныніе, когда предстоитъ намъ какое-либо несчастіе, сердце у насъ начинаетъ болѣть еще прежде, нежели постигаетъ насъ, или близкихъ намъ какая-либо бѣда. Мы желаемъ, мы употребляемъ всѣ возможныя мѣры отвратить, или хотя, ослабить грозящія намъ удары и опасности. Когда же постига-

еть насъ какая-либо напасть, когда постигаетъ насъ болѣзнь или огорченіе, обида или разореніе, клевета или посяганіе, измѣна дружбы или разлука съ любимыми, когда неблагопріятствуютъ намъ обстоятельства житейскія, то мы скорбимъ и сѣтуемъ до отчаянія, всему свѣту жалуемся на свою горькую участь, негодуемъ на людей кажущихся враждебными намъ, даже ропщемъ на Господа Бога, на Его промысль святой.

Отъ чего же такъ? Отъ того очевидно, что мы не почитаемъ себя обязанными терпѣть какія-либо непріятности въ жизни; не считаемъ своимъ долгомъ и не любимъ нести крестъ злостраданія и самораспятія, возлагаемый на насъ Господомъ. Отъ того, что наше сердце и нашъ умъ очень заняты мечтами о счастіи земномъ. Да, намъ сильно хочется, чтобы земная жизнь наша протекала не только въ довольствіи и спокойствіи, но еще въ радости и веселіи, чтобы утѣхи и забавы наполняли всѣ наши дни; намъ хочется, чтобы дома наши изобиловали всякимъ добромъ, чтобы здоровье наше было постоянно въ хорошемъ состояніи, чтобы силы наши цвѣли и не оскудѣвали, чтобы семейства наши благоденствовали и обладали всѣми совершенствами; чтобы сосѣди наши и ближніе и дальніе всѣ любили и уважали насъ. Намъ хочется, чтобы всѣ намѣренія наши исполнялись, чтобы всѣ дѣла наши совершались легко, безъ трудовъ, и благоуспѣшно, чтобы всѣ на свѣтѣ обстоятельства благопріятствовали намъ постоянно и не измѣнно. Кратко сказать: намъ хочется блаженствовать на землѣ.

Желаніе такое очень обыкновенно въ свѣтѣ и почти всеобщее: тѣмъ не менѣе однакожь, бр., оно

есть пагубная прелесть міра сего; ибо не согласно съ волею Божіею, противно нашему назначенію. Да, Господь не хочетъ, чтобы мы блаженствовали здѣсь, не хочетъ, чтобы мы теперь наслаждались постояннымъ счастіемъ. На землѣ, какъ на мѣстѣ изгнанія нашего, Онъ судиль намъ проливать потъ и слезы, до перехода въ иную лучшую жизнь. Такъ, еще въ праотцѣ нашемъ Адамѣ Онъ опредѣлилъ всему роду нашему: *проклята земля въ дѣльяхъ твоихъ, въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего* (Быт. 3, 17). *Въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). И нынѣ непрестанно внушаетъ Господь чрезъ евангеліе свое всёмъ Христіанамъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лк. 21, 19). *Обаче горе вамъ богатымъ: яко отстоите утѣшенія вашего* (Лк. 6, 24). *Горе вамъ насыщеннѣи нынѣ: яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). А по сему жить на землѣ спокойно, въ праздности и безпечально значить жить не такъ какъ опредѣлилъ и какъ хочетъ Богъ.

Не думай впрочемъ никто, будто-бы Богъ не желаетъ намъ счастья, будто-бы Онъ утѣшается нашими стопами и слезами. Богъ нашъ безпредѣльно благъ и человеколюбивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Онъ любитъ насъ, какъ самый нѣжный отецъ любитъ чады своихъ. По сему Онъ не можетъ не желать намъ счастья; и дѣйствительно желаетъ: но счастья истиннаго, вѣчнаго, а не кратковременнаго, мнимаго или воображаемаго. Онъ желаетъ намъ блаженства небснаго. А по сему самому и не хочетъ, чтобы мы наслаждались много счастіемъ земнымъ; по сему и отнимаетъ у насъ благополучіе вещественное. Отнимаетъ; ибо оно

мѣшаетъ намъ достигать блаженства вѣчнаго; привязывая сердца наши къ землѣ, оно истребляетъ въ нихъ и стремленіе и вкусъ къ благамъ духовнымъ, нетлѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на счастливицевъ міра сего: какъ мало заботы у нихъ о жизни будущей, о царствіи небесномъ. Въ чадѣ страстнаго упоенія они не думаютъ и не могутъ думать о чемъ-либо иномъ, кромѣ удовлетворенія чувственныхъ, плотскихъ потребностей и прихотей (Лк. 16, 19). Облекаться въ порфиру и виссонъ, наряжаться богато и пышно, и веселиться по вся дни свѣтло—вотъ въ чемъ состоитъ вся ихъ дѣятельность. *Почивай, яждь, пей, веселися* (Лк. 12, 19),—вотъ ихъ правила, которыя предпочитаютъ они не только правиламъ Церкви святой, но и самымъ заповѣдямъ Божиимъ. За развлеченіемъ и забавами, за посѣщеніями и приемами подобныхъ себѣ нѣкогда имъ побывать въ храмѣ святомъ, нѣкогда имъ выслушать службу Божию. Увлекаясь вихремъ суеты, счастливыцы не имѣютъ ни расположенія, ни времени заняться Богомыслиемъ, или душе-спасительною бесѣдою, или чтеніемъ благочестивыхъ книгъ, или молитвою Богопріятною. А чрезъ это они теряютъ не только страхъ Божій, но и вѣру въ Бога.

Надмѣваясь огромностію стяжанія, или высокостію званія своего въ свѣтѣ, счастливыцы міра не знаютъ мѣры своему величанію: презираютъ ближнихъ, уничижаютъ служителей Божіихъ, не уважаютъ начальниковъ, не почитаютъ даже родителей своихъ, и позволяютъ себѣ безстыдно издѣваться надъ предметами священными, а такимъ образомъ готовятъ себѣ крайнее униженіе на будущій вѣкъ. *Хотящій богатитися, говоритъ Ап. Павелъ, спадаетъ въ пагасты, и сътъ и*

въ похоти мнози несмысленны и врезжающія, яже погружають челоуѣки во всегубительство и пошибель (1 Тим. 6, 9). Таковы точно и всѣ почти счастливыцы міра. Они суть несчастные рабы страстей и похотей плотскихъ, коимъ работаютъ постоянно и непрекословно. А такимъ образомъ удаляютъ себя отъ Бога и Его блаженнаго царствія. Пріятно имъ кажется идти теперь по широкому пути нѣги, бездѣйствія и веселія: но горекъ, ужасно, несказанно горекъ будетъ конецъ пути сего: *яко пространная врата и широкій путь, по непреложному слову Господа, вводятъ въ пагубу вѣчную* (Мѡ. 7, 13).

Убоимся, бр., такой несчастной участи! Перестанемъ обольщаться призраками земнаго, кратковременнаго счастья; перестанемъ гоняться за оными, дабы иначе не услышать на томъ свѣтѣ ужаснаго слова сего: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси, благая твоя, въ животъ твою* (Лк. 16, 25). Будемъ лучше здѣсь горевать и плакать, сколько это угодно Господу нашему, по грѣхамъ нашимъ, дабы тамъ, въ жизни новой, безконечной удостоиться милости Божіей. *Да искушеніе нашея вѣры многочестнѣе злата ибнуща, онемъ же искушена, обрящется въ похвалу, честь и славу, во откровеніи Иисусъ Христовъ* (1 Петр. 1, 7). И ежели у насъ не достаетъ силы на то, чтобы, по наставленію Ап. Іакова, всяку радость имѣть, егда во искушенія впадаемъ различна: (Іак. 1, 2): *по крайней мѣрѣ да не стужаемъ да не унываемъ душами своими ослабляемъ* (Евр. 12, 3); но, призвавъ на помощь благодать Божію, съ благодушнымъ *терпѣніемъ да^{те}чемъ на подлежащій намъ подвижъ* (Евр. 12, 1): *Взирающе на начальника вѣры, и совершителя Иисуса, иже вмѣсто подлежащія Ему радости претерпѣ крестъ* (Евр. 12, 2). Иисусъ Христось, единородный и возлюбленный Сынъ Бога Вышняго, Владыка неба и

земли, всю земную жизнь свою провель въ уничиженіи, въ крайней бѣдности, въ трудахъ, въ непрерывныхъ огорченіяхъ, и кончилъ оную самую мучительною, самою позорною смертію—на Крестѣ, между злодѣями. Намъ-ли, бр., не принять съ покорностію и не понес-та съ любовію тогда крестъ страданій и лишеній, какой угодно Господу нашему налагать на насъ, на-шего ради собственнаго спасенія, какъ бы тяжекъ ни казался намъ онъ? *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21) (Рим. 8, 17). Послѣдуемъ же, бр., когда сіе угодно Господу; послѣдуемъ съ полною увѣренностію въ томъ, что сколько мы послѣдуемъ Ему теперь въ страданіяхъ: столько Онъ прославитъ насъ въ будущей жизни, на вѣки. Аминь.

Попечительность древних Христіанъ

О
воспитаніи дѣтей.

Продолженіе (*).

Вообще древніе Христіане совѣтывали занимавшимся свѣтскими науками юношамъ не увлекаться ими, не искать въ чтеніи языческихъ писаній удовольствія для своего ума и услажденія для сердца, не обращать ученость свѣтскую въ предметъ гордости или тщеславія, но смиренно подчинять ее вѣрѣ или ученію Христову, и соединивъ сообщаемыя тѣми науками и писаніями свѣдѣнія съ пріобрѣтеніями собственно науки Христіанской приносить ихъ въ даръ Господу Богу, обращая ихъ къ славѣ Его, какъ пособіе къ уразумѣнію воли Божіей, выраженной въ св. писаніи и къ защищенію православія въ борьбѣ съ лжеучителями. „Не ищи“, писалъ блаж. Іеронимъ Дамасу и Евстохіи, „наслажденія въ чтеніи философовъ, поэтовъ и ораторовъ... Не находи удовольствія въ стихотворныхъ лирическихъ пѣсняхъ. Что значитъ Гораций, Виргилій и Цицеронъ для того, кто имѣетъ псалтирь, евангелія и посланія Апостольскія?“ (77) Преподобный Исидоръ Пелусіотъ сильно негодуетъ на тѣхъ, которые въ его время изучали словесность не для существенной пользы духовной, а только для того, чтобы сладкою, красивою рѣчью ласкать одинъ слухъ слушателей и забавлять ихъ. „Сильная страсть къ изученію словесности“, писалъ онъ къ Епископу Елафію, „объяла въ наше время ду-

(*) Смолр. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 14.

(77) Бл. Іерон. пис. къ Дамас. и Евстах. см. твор. Іерон. въ рус. пер. Труд. Кіев. Ак. 1863 г. Декабрь.

ши людей: разумѣю словесность не ту, которая умѣломудриваетъ, но которая забавляетъ слушателей, не духовную, но софистическую, не Апостольскую, но демосеновскую, не пророческую, но любопрѣтельную, не ту, которая можетъ возбуждать душу, но которая, обыкновенно ласкаетъ слухъ, не живую, одушевленную дѣлами говорящаго, но принимаемую ради сладкозвучія мертвымъ слухомъ“ (78). Климентъ Александрійскій, сравнивая философію и науку Богословскую съ двумя женами Патріарха Авраама—Агарью Египтянкою служанкою и Саррою—госпожею и утверждая, что первая изъ нихъ представляла знаніе Египетское, свѣтское, а послѣдняя—знаніе высшее, Божественное, совѣтуетъ юношамъ обращаться съ философскою наукою по примѣру обхожденія Авраама съ Саррою и Агарью, слѣдуя въ точности данному Авраамомъ Саррѣ наставленію касательно Агари: *се раба твоя въ руку твою: твори ей, якоже ти есть угодно* (Быт. 16, 6), то есть, внушаетъ пользоваться философіею, какъ вещью подчиненною, какъ рабою, обращая ее въ служительницу наукъ Христіанскаго Богословія, какъ законной госпожѣ. „Если знанія человѣческія,“ разсуждаетъ Климентъ, „группируются во кругъ философіи, какъ во кругъ своей царицы и госпожи: то и философія въ свою очередь должна искать своего вѣнца въ Божественномъ откровеніи. Философія должна подчиняться Богословію; потому что истины вѣры гораздо выше, нежели истины, служащія результатомъ умственныхъ доказательствъ,—и предметъ откровенія несравненно превосходнѣе, чѣмъ предметъ знаній чисто человѣческихъ. Вѣра есть критерій разума; а потому философія

(78) Исид. Пелус. пис. къ Еписк. Елаф. кн. 5, 201.

должна подчиняться Богословію на томъ же основаніи, на какомъ разумъ человѣческій обязанъ подчиняться разуму Божественному“ (79). Оригенъ въ письмѣ своемъ къ св. Григорію Чудотворцу, разсуждая о томъ, какое употребленіе можно сдѣлать изъ Греческой философіи для изясненія свящ. писанія и для Христіанскаго Богословія вообще, сравниваетъ эту философію съ драгоценностями, какія Израильтяне вынесли изъ Египта и потомъ употребили на украшеніе скинни, и совѣтуетъ оному воспитаннику своему заниматься тою философіею и другими науками

(79) „Вотъ почему,“ продолжаетъ Климентъ, „мудрый Христіанинъ (гностикъ) равно предается занятіямъ, кои ведутъ къ знанію, извлекая изъ всякой науки то, что полезно для истины! Музыка учитъ его гармоніи вѣрнымъ тактомъ своихъ аккордовъ. Ариметика своими восходящими и нисходящими прогрессіями научаетъ его отношеніямъ чиселъ, показывая ему, что большая часть предметовъ подлежитъ численнымъ пропорціямъ. Занимаясь геометріей, онъ пріучается представлять непрерывный рядъ, недвижную сущность, отличную отъ земныхъ тѣлъ. Въ астрономіи онъ возвышается надъ земнымъ, паритъ въ странахъ горныхъ, слѣдитъ за обращеніемъ звѣздъ, созерцаетъ мудрость въ этихъ Божественныхъ чудесахъ, въ этомъ удивительномъ концертѣ. Но и здѣсь гностикъ не останавливается. Онъ изучаетъ діалектику съ ея раздѣленіемъ родовъ и видовъ, и дѣлая различіе между существами доходитъ до субстанцій первыхъ и простыхъ. Вѣрующій духъ его проникая въ области сотвореннаго, возносится горѣ, гдѣ имѣетъ свой престоль Царь міровъ; тамъ онъ не подвергается болѣе опасности, что его мысли, подобно сухимъ мыслямъ, будутъ разсѣяны вѣтрами, или поглощены бурными волнами; онъ достигъ самаго неподвижнаго пути къ неподвижному.... Въ земледѣліи, въ медицинѣ почитается способнымъ тотъ, кто изучилъ разныя науки, которыя говорятъ о воздѣлываніи земли, или леченіи болѣзней! Точно также и въ дѣлахъ религіи: нельзя быть солидно образованнымъ, не зная геометріи, музыки, грамматикѣ, философіи и вообще того, что полезно для объясненія и защищенія вѣры“. (смотри о философіи Клим. Алекс. Труд. Кіев. Акад. 1866 г. кн. за Сент. стр. 71—73).

свѣтскими не болѣе, какъ сколько нужно для лучшаго уразумѣнія свящ. писанія, и наконецъ посвятить познанія свои на защиту вѣры и служеніе церкви Христовой⁽⁸⁰⁾. Блаж. Августинъ, утверждая, что „не должно науку—разсуждать употреблять изъ одного жалапія спорить и дѣтскаго тщеславія уловлять противника такъ называемыми софизмами, (то есть, ложными слѣдствіями на основаніи истинныхъ причинъ)⁽⁸¹⁾, и не одобряя того, кто, полюбя всѣ науки свѣтскія, стальбы только тщеславиться познаніемъ ихъ предъ неопытными, а не обращать своихъ познаній къ славі и любви Бога—Творца всяческихъ“⁽⁸²⁾, совѣтуетъ юношамъ ученостію свѣтскою (языческою) пользоваться подобно тому, какъ воспользовались Израильтяне взятыми ими у Египтянъ сокровищами, то есть, „обращать ее въ орудіе къ почитанію единого Бога,—на пользу Евангелія“⁽⁸³⁾, совѣтуетъ, на примѣръ, „знаніемъ языковъ пользоваться для того, чтобы, при изысканіи воли Божіей въ св. писаніи, не останавливаться въ сомнѣніи на извѣстныхъ словахъ и выраженіяхъ и свѣдѣнія о разныхъ другихъ предметахъ обращать въ пособіе къ уразумѣнію силы и свойства различныхъ сравненій и подобій, употребляемыхъ въ св. писаніи“⁽⁸⁴⁾, и при семъ указываетъ имъ на примѣръ такого благоразумнаго употребленія оною ученостію въ лицѣ

⁽⁸⁰⁾ Смотр. о жизн. Ориген. Христ. чт. за 1845 г. ч. 2, стр. 382—383. Такой-же совѣтъ, объясняемый тѣмъ-же примѣромъ, находится и у блаж. Иеронима (Hier. ep. ad. magn. c. 146).

⁽⁸¹⁾ Бл. Авг. Христ. наук. кн. 2 гл. 48.

⁽⁸²⁾ Тамъ же глав. 57.

⁽⁸³⁾ Тамъ же глав. 60—61.

⁽⁸⁴⁾ Тамъ же кн. 3 гл. 1.

многихъ вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой, говоря: „Не поступали-ли такъ и многіе изъ добрыхъ и вѣрныхъ сыновъ церкви нашей? Не видимъ-ли какъ обремененный множествомъ золота, серебра и одеждъ вышель изъ Египта сладкоглаголивый учитель и блаженный мученикъ Кипріанъ? Сколько подобныхъ сокровищъ вынесли оттуда Лактанцій, Викторинъ, Онгаты, Иларій (не говорю о моихъ современникахъ)? Сколько извлекъ—безчисленный сонмъ Греческихъ церковныхъ писателей?“ ⁽⁸⁵⁾ Къ сей же цѣли, то есть къ изученію и уразумѣнію св. писанія совѣтуетъ бл. Августинъ обращать въ пособіе не только науки философскія, словесныя, естественныя, историческія, но и науку о числахъ и нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ музыкѣ, къ предметамъ театральнымъ и къ искусствамъ, имѣющимъ не малое приложеніе въ жизни человѣческой ⁽⁸⁶⁾. Св. Григорій Богословъ побуждалъ къ изу-

⁽⁸⁵⁾ Тамъ же. кн. 2 гл. 61.

⁽⁸⁶⁾ «Темнота многихъ несобственныхъ и таинственныхъ мѣстъ писанія часто зависитъ еще», пишетъ Августинъ, «отъ незнанія значенія чиселъ, въ немъ упоминаемыхъ. Умъ, испитующій, не можетъ быть равнодушнымъ, не зная того, почему Моисей, Илія и Самъ Господь постились сорокъ дней. Сіе столь знаменательное дѣйствіе не иначе можетъ быть понято и разрѣшено, какъ чрезъ разсмотрѣніе и познаніе свойствъ сороковаго числа. Десятиричное число, взятое четырежды, выражаетъ познаніе всѣхъ вещей во времени; ибо четверичнымъ числомъ опредѣляется теченіе всякаго времени—суточное и годовое: потому что первое состоитъ, какъ извѣстно, изъ часовъ утреннихъ, полуденныхъ, вечернихъ и ночныхъ; а второе изъ мѣсяцевъ весеннихъ, лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ....И такъ, десятиричное число, взятое четыре раза, научаетъ насъ жить во времени не для времени, то есть, чисто, воздержно и безъ пристрастія къ временному, а такимъ образомъ какъ бы постигаться сорокъ дней, то есть, всю жизнь. Такимъ же образомъ можно изслѣдывать, какъ изъ четырехдесятичнаго числа

ченію съ помянутою цѣлію наукъ свѣтскихъ юнаго Селевка и племянника своего юношу Никовула. „Когда умъ твой“, писалъ оный Святитель къ Селевку, „какъ на поприщѣ, достаточно извѣдаетъ силы свои въ различ-

происходить число пятьдесятъ, столь священное въ нашей религіи по причинѣ пятидесятницы;—какъ сіе число, трижды взятое, для означенія трехъ временъ—до закона, подь закономъ и подь благодатію, или приспособительно къ высшему предмету—Самой Троицѣ, то есть, Отцу, Сыну и Св. Духу, —относится къ Таинствамъ Церкви не только земной, но и небесной. Такимъ образомъ подь различными видами числъ св. писаніе часто скрываетъ тайны, которыя недоступны понятію читателей, неразумѣющихъ значенія самыхъ числъ. Многое въ писаніи», продолжаетъ Августинъ, «бываетъ темнымъ и не понятнымъ для насъ тогда еще, когда намъ неизвѣстны нѣкоторые предметы, относящіеся къ музыкѣ. Нѣкто, напри мѣръ, довольно удачно открылъ не мало знаменательнаго въ различномъ устройствѣ псалтири и арфы... Вообще мы увѣрены, что св. писаніе во многихъ мѣстахъ упоминаетъ о числахъ и музыкѣ съ особенною знаменательностію, нисколько не почитая не приличнымъ пользоваться ими. Не должны мы презирать музыки, свѣдѣнія о которой иногда могутъ быть полезны къ уразумѣнію писанія,—не должны пренебрегать и самыми театральными вещами, когда, при разсужденіи нашемъ объ арфахъ и другихъ музыкальныхъ орудіяхъ, онѣ могутъ открыть намъ что либо, способствующее къ познанію духовныхъ вещей... Въ разсужденіи прочихъ искусствъ, которыя, или производятъ что-либо на долго остающееся, какъ на примѣръ, домъ, стулъ, какой-либо сосудъ и прочее, тому подобное; или даже служатъ, можно сказать, орудіемъ благотворныхъ для насъ дѣйствій Божіихъ, каквы: врачебная наука, земледѣліе, наука правленія; или ограничиваются однимъ только представленіемъ дѣйствій, таковы: танцы, ристалища, борьба,—то познаніе о всѣхъ сихъ искусствахъ, какъ имѣющее не малое приложеніе къ обыкновенной жизни человѣческой, и для насъ не бесполезно,—не для того, чтобы самому заниматься ими на дѣлѣ, развѣ потребуетъ того какая либо нужда, но для того, чтобы имѣть возможность хотя сколько нибудь судить о сихъ искусствахъ тамъ, гдѣ св. писаніе касается ихъ иносказаніями, отъ нихъ запятими». (Авг. Христ. наукъ. въ рус. пер. 1835 г. кн. 2 гл. 25, 26, 28, 47).

ныхъ произведеніяхъ словесности; тогда займи его богодухновенными писаніями, собирая великое богатство двухъ завѣтовъ—одного Ветхаго, и другаго всегда Новаго. И свѣдѣнія свои въ Эллинской словесности, какъ судія, который произноситъ—приговоръ по закону, покори (что и прилично) въ служеніе свободѣ истинныхъ догматовъ и премудрому умозрѣнію писаній. Ибо самая справедливость требуетъ, чтобы духовная мудрость, какъ горняя и произшедшая отъ Бога, господствовала надъ ученостью, какъ надъ служительницею, которая должна не надмѣваться напрасно, но приобучаться къ скромному служенію. Ибо дольная мудрость да будетъ рабою мудрости Божественной.“ (Твор. Св. Отц. въ рус. пер. ч. 5, стр. 312—314).

Никовула къ изученію съ означенною цѣлію наукъ свѣтскихъ побуждалъ Святитель указаніемъ на примѣръ такого благоразумнаго употребленія внѣшнею ученостью въ лицѣ дѣда его (Никовула) по матери. Выказавъ въ просительномъ отъ имени онаго юноши письмѣ къ отцу послѣдняго желаніе Никовула изучать искусство слово и языка, исторію, діалектику, ученіе нравственное, ученіе о природѣ во всей обширности тогдашняго преподаванія, святитель Григорій отъ лица же Никовула продолжаетъ: „Изучивъ сіе въ юности предаю мысль свою Божественнѣйшему Духу, буду изыскивать слѣды сокровенныхъ красотъ, непрестанно восходить къ свѣту, и Божественныя внушенія приму мѣриломъ жизни, чтобы и помощникомъ, и сопутникомъ, и вождемъ имѣя Христа, съ сладкими надеждами вознестись мнѣ отсюда...И чистыми очами созерцать самую истину, въ которой первое и послѣднее есть Троица, единачтимое божество, единый свѣтъ

въ трехъ равно Божескихъ сіяніяхъ. Посмотри на великаго дѣда моего по матери: украшенный многообразными свѣдѣніями о всемъ, собранными со всѣхъ концевъ земли во время пребыванія у многихъ народовъ, послѣднимъ концемъ своего ученія содѣлалъ онъ Христа и высокую жизнь, къ которой и я, родитель, простираю свои взоры“ (87). Въ другомъ мѣстѣ своихъ твореній Святитель Григорій свидѣтельствуетъ, что ученость внѣшнюю обратилъ на такое-же благое употребленіе и самъ онъ, когда пишетъ о себѣ слѣдующее: „Одна слава была для меня пріятна—пріобрѣсть познанія, какія собрали Востокъ и Западъ и краса Еллады-Аѳины; надъ симъ я трудился много и долгое время; но всѣ сіи познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы они уступили слову Великаго Бога, которое столько же затмѣваетъ собою всякое извѣтіе и многообразное слово ума человѣческаго, сколько высокошественное солнце затмѣваетъ собою прочія звѣзды“ (Тв. Св. Отц. въ рус. пер. том. 4, 1844 г. стр. 281. Том. 5, 1847 г. стр. 256—257). Съ такою же благою и высокою цѣлію изучалъ науки и многопросвѣщенный наставникъ Св. Іоанна Дамаскина, благочестивый инокъ Косма. „Я“ свидѣтельствовалъ нѣкогда о себѣ сей инокъ предъ лицомъ отца Іоанна Дамаскина Сергія Мансура, „я, хотя и убогій инокъ, какъ видишь, но старался научиться всему, что по сіе время могъ изобрѣсть умъ человѣческій. Краснорѣчіе и поэзія, философія и богословіе, равно и прочія науки были всегдашними предметами моего занятія; но учась всему я имѣлъ единственную цѣлію познаніе моего Создателя... Мірская философія предпосылаетъ

(87) Твор. Св. Отц. въ рус. пер. ч. V, стр. 280—281

каждаго человѣка, совершенно ею просвѣщеннаго, къ философіи духовной, которая чище и безцѣннѣе оной и спасаетъ душу“ (88).

(88) Учил. Благ. ч. 3, стр. 213—214.

Примѣч. Вслѣдствіе взгляда древнихъ Христіанъ на ученость свѣтскую, какъ на пособіе или средство (приготовительное) къ лучшему уразумѣнію истинъ Христіанства, умственное образованіе юношей въ тогдашнихъ училищахъ Христіанскихъ начиналось послѣ сообщенія имъ первоначальныхъ понятій о главныхъ предметахъ вѣрученія и правоученія Христіанскаго, по большей части, съ изученія наукъ свѣтскихъ общеобразовательныхъ, и оканчивалось преподаваніемъ Христіанскаго Богословія. Такой способъ преподаванія наукъ былъ, напримѣръ, въ знаменитомъ (Христіанскомъ) училищѣ Александрійскомъ, по образцу котораго учреждали въ послѣдствіи училища Христіанскія и въ другихъ городахъ при каедряхъ Епископскихъ. Въ Александрійскомъ училищѣ, хотя преимущественно изъяснялось св. писаніе, но прежде сего преподавались науки свѣтскія. Такъ о знаменитомъ въ томъ училищѣ преподавателѣ—Оригенѣ повѣствуется, что онъ въ преподаваніи своемъ соблюдалъ ту же благоразумную постепенность, какою и наставникъ его Климентъ (преподававшій въ Александрійскомъ же училищѣ), то есть, начиналъ съ философіи и наукъ естественныхъ, и, прошедши съ своими слушателями весь тогдашній кругъ наукъ человѣческихъ, приводилъ ихъ наконецъ къ чтенію свящ. писанія, на которомъ основывалъ высшую науку Богословія, и такимъ образомъ покорялъ разумъ человѣческій премудрости Божіей (Евс. церк. ист. кн. VI, гл. 18). Замѣчательныя подробности этого способа наставленій Оригеновскихъ изложилъ св. Григорій Чудотворецъ въ своемъ похвальномъ словѣ Оригену. Въ этомъ словѣ между прочимъ упоминается, что Оригенъ напередъ прошелъ (въ Ке-

Кромѣ вышепоименованныхъ наукъ свѣтскихъ общеобразовательныхъ, древніе Христіане находили нужнымъ знакомить нѣкоторыхъ юношей еще съ такими науками, которыя могли быть прямо имъ полезными на службу отечеству, смотря по тому служебному въ обществѣ званію, къ которому они предназначались и приготавливались. О нуждѣ изученія сихъ наукъ упоминаетъ наримѣръ блаж. Августинъ, когда говоритъ, „что науки и постановленія человѣческія, относящіяся къ общежитію, по необходимымъ потребностямъ настоящей жизни, не должны быть пренебрегаемы“ (89). Къ наукамъ такого рода относимы были въ Христіанской древности, между прочимъ наука врачебная или медицина, гражданское законовѣдѣніе, наука военная. Такъ съ медициною знакомъ былъ св. Василій Великій (90)

сарійскомъ училищѣ) съ нимъ Григоріемъ и братомъ послѣдняго—Аеинодоромъ постепенно всѣ отрасли философіи,—преподавалъ имъ логику, физику, математику, геометрію, астрономію, философію нравственную (правила которой не только изъяснялъ имъ въ теоріи, но и старался внушить исполненіе оныхъ), и ознакомивъ оныхъ учениковъ съ древними философами и поэтами, исключая атеистическихъ, научивъ ихъ извлекать изъ этихъ писателей все, что можно найти въ нихъ истиннаго и полезнаго, далъ имъ потомъ въ руки св. писаніе, изъяснилъ оное, и такимъ образомъ курсъ наукъ заключилъ Богословіемъ, введши ихъ наконецъ въ совершенное познаніе Христіанства. (Greg. Phaum. orat. panegy. in Orig. c. 1, 7, 13, 59. Hier. de vir. Illust. c. 49. Христ. чт. 1845 г. ч. 2, стр. 274, 382—383).

(89) Бл. Авг. Христ. наук. бн. 2, гл. 58.

(90) О знакомствѣ св. Василія Великаго съ медициною упоминаетъ св. Григорій Богословъ, когда, восхваляя въ надгробномъ словѣ Василю всестороннюю глубокую его ученость,

и братъ св. Григорія Богослова—Кесарій, который какъ знавшій превосходно науку врачебную, занималъ нѣсколько времени должность при дворѣ царскомъ. Св. Григорій Богословъ, восхваляя Кесарія за его отличное знаніе медицины, восклицаетъ: „Что касается до чуднаго врачебнаго знанія, которое углубляется въ свойство веществъ и темпераментовъ и въ начала болѣзней, чтобы исторгая корни отсѣкать и вѣтви: то найдется ли человекъ столько невѣжественный, что далъ-бы Кесарію второе мѣсто, а не предпочелъ лучше стать первымъ послѣ него, и имѣть совершенство между вторыми? И все сіе не осталось не засвидѣтельствованнымъ; напротивъ того, Востокъ, Западъ и всѣ страны, гдѣ только въ послѣдствіи бывалъ Кесарій, служатъ знаменитыми памятниками его учености“⁽⁹¹⁾.
 О св. Іоаннѣ Златоустѣ повѣствуется, что онъ, когда по окончаніи своего образованія (общаго), сначала рѣшился вступить на поприще службы гражданской, то для сей цѣли сталъ изучать гражданское законовѣдѣніе⁽⁹²⁾. Отцы Трульскаго собора въ одномъ изъ своихъ опредѣленій упоминаютъ о воспитанникахъ, „учащихся законамъ гражданскимъ,“ когда говорятъ, что сіи воспитанники „не должны употреблять Еллинскихъ

говорить: «Врачебную науку этотъ плодъ любомудрія и трудолюбія содѣлали для него (Василія) необходимою и собственными телесными недуги и хожденіе за больными; начавъ съ послѣдняго, дошелъ онъ до навыка въ искусствѣ, и изучилъ въ немъ не только занимающееся видимымъ и долу лежащимъ, но и собственно относящееся къ наукѣ и любомудрію». (Св. Григ. Богосл. въ рус. пер. том. 4, слов. 43, стр. 79).

⁽⁹¹⁾ Тамъ же стр. 247.

⁽⁹²⁾ См. жиз. св. Іо. Злат. приб. твор. св. отц. 1855 г. ч. 14, стр. 176.

обыкновеній“ (93). Евсеій о равноапостольномъ царѣ Константинѣ пишетъ, что онъ, „черезъ извѣстнѣйшихъ своею набожностію учителей питая наслѣдниковъ своего престола—дѣтей своихъ ученіемъ Божественнымъ, далъ имъ также особыхъ, достигшихъ высшаго образованія, наставниковъ и по внѣшнимъ наукамъ; такъ одни изъ этихъ наставниковъ преподавали онимъ дѣтямъ науки военныя, другіе знакомили ихъ съ познаніями управленія гражданскаго, а нѣкоторые дѣлали ихъ опытнымъ въ законовѣдніи“ (94). Ермій Созомень, повѣствуя, что „благочестивая царица Пульхерія, занимаясь воспитаніемъ своего брата Θεодосія младшаго, старалась дать ему образованіе, сколько можно, приличнѣйшее царю, и питала его душу свойственными его возрасту науками,“ замѣчаетъ: „Люди свѣдущіе сообщали ему познаніе въ наукахъ, учили его ѣздить на конѣ, владѣть оружіемъ“ (95).

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1 е Августа. День 1-го августа, по сказанію одного рукописнаго сборника 16 вѣка, былъ днемъ крещенія всей Руси.

Въ описаніи славянскихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки (отд. второй, томъ третій, стр. 667) излагается содержаніе сборника № 323. На листѣ 365 этого сборника «крещеніе Руси отнесено ко времени царствованія Льва и Александра, сыновей Василія Македонскаго: *при тѣхъ крестися князь великий Владимиръ Киевскій, и вся Русь августа 1.*

Отвергать совершенно достовѣрность сего сказанія о первомъ августѣ, какъ днѣ крещенія всей Руси при В. К. Вла-

(93) Трульск. сборн. прав. 71.

(94) Евс. о жиз. Конст. кн. 3, гл. 51.

(95) Соз. церк. ист. кн. 9, гл. 1.

димиръ только потому, что не тѣ были греческіе Императоры, при которыхъ крестился равноапостольный князь, нельзя. Потому что имена греческихъ Императоровъ и патріарховъ, при которыхъ происходили три первыя крещенія (Аскольда и Дира Ольги, Владиміра) въ разныхъ памятникахъ приводятся различно. Не точно указываются и годы этихъ крещеній. Но эта разность и неточность не препятствуютъ признавать достоверность важнѣйшихъ историческихъ событій нашей церковной исторіи въ отношеніи другихъ ихъ подробностей. Сличимъ, наприѣръ, съ историческими изслѣдованіями преосв. архіепископа Макарія, изложенными въ его книгѣ: исторія христіанства въ Россіи до Владиміра (Сиб. 1868) нѣкоторыя свѣдѣнія, находящіяся въ печатной Кормчей; и увидимъ, что сіи послѣднія не точны. Въ печатной Кормчей, напр. говорится, что Императоръ греческій, при которомъ крестилась Ольга, былъ Іоаннъ Цинискій; а патріархомъ греческимъ былъ Василій Скомадренъ. Крещеніе Аскольда и Дира, напр., отнесено къ 886 году. О Владимірѣ говорится, что онъ бѣ отъ корене Августа Кесаря Римскаго. Еще приѣръ: преосв. Макарій (Ист. хр. до Влад. Сиб. 1868, стр. 232) пишетъ, что епископъ, совершившій чудо съ книгою Евангелія и крестившій Русь при Аскольдѣ и Дирѣ, по нашимъ домашнимъ памятникамъ постоянно называется Михаиломъ. Но въ рукописномъ хрисмологіи 1693 г. (Моск. синод. библ. № 259 лист. 133 и 134), „рассказывается, на основаніи исторіи греческой, чудо греческаго епископа *Алексія*, не сгорѣвшаго съ евангеліемъ въ огнѣ и чрезъ то обратившаго Русь въ христіанскую вѣру„ (Опис. Горск. и Невостр. отд. 3 томъ 2 стр. 242. М. 1862 г.). Въ семъ сказаніи и имя епископа Алексій, а не Михайлъ, и еще говорится, что онъ и самъ не сгорѣлъ съ евангеліемъ. Слѣд. прибавляется новая черта къ событію: епископъ и самъ входилъ въ огонь съ евангеліемъ, а не клалъ только евангеліе въ огонь.

Можно полагать, что день мѣсяца точнѣе могъ удержаться въ памяти предковъ нашихъ, чѣмъ имена греческихъ царей и святителей, чѣмъ даже годы крещеній русской земли; когда и годы вселенскихъ соборовъ не всегда указываются точно даже въ печатной кормчей.

Полагать такъ можно потому, что дни важнѣйшихъ церковныхъ событій праздновались и вписывались въ мѣсяцесловы; а годы сихъ событій не всегда записывались въ мѣсяцесловѣ. А что день 1 августа былъ особенно отмѣченъ въ нашихъ древнѣйшихъ святцахъ, увидимъ ниже.

Императоры греческіе Левъ и Александръ, сыновья Василя Македонскаго, жили ранѣе не только Владиміра, но и Ольги. При Василии Македонскомъ совершилось крещеніе Аскольда и Дира въ 866 году. О ихъ крещеніи дознано, что оно совершилось между 26 мая и 23 сентября (см. у пр. Мак. ист. хр. до Влад. Спб. 1868 стр. 224).

И такъ можетъ быть, что и первое крещеніе Руси совершилось 1 августа. Левъ же и Александръ хотя не были Императорами въ это время, когда крестилась Русь при Аскольдѣ и Дирѣ, но могли быть современниками сего событія. По Нестору, Левъ и Александръ вступили на престолъ въ 887 году.

Въ древнѣйшихъ русскихъ святцахъ при Остромировомъ евангеліи, писанномъ въ 1056 году (Хр. Чт. 1852. кв. 1. О нихъ статья) упоминается о поклоненіи Кресту, бываемомъ 31 июля вечеромъ, т. е. наканунѣ 1 августа. И такъ день сей былъ днемъ особеннымъ еще прежде, чемъ Андрей Боголюбскій одержалъ побѣду надъ Болгарами. Нынѣ день 1 августа въ церковномъ уставѣ носитъ названіе: происхожденіе Честныхъ Древъ честнаго и Животворящаго Креста. На утрени по великомъ славословіи положено совершать поклоненіе Кресту, какъ въ ведѣнію крестопоклонную великой четыредесятницы. Предъ третьимъ и шестымъ часами положено совершать малое освященіе воды или въ храмѣ, или на источникахъ. Или же водоосвященіе совершаться можетъ и на утрени послѣ изнесенія Креста изъ алтаря прежде поклоненія (Кресту). Освященною водою предписывается уставъ совершать окропленіе и внѣ храма по всѣмъ жилищамъ и ихъ принадлежностямъ.

Что значить названіе праздника: „*происхожденіе честныхъ древъ?*“

Части Животворящаго древа Креста, того самаго, на которомъ былъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ, были разнесены по многимъ мѣстамъ; нѣкоторыя изъ сихъ частей хранились во дворцѣ Константинопольскихъ Императоровъ. Константинъ Багрянородный, жившій въ 10 столѣтіи, въ своемъ описаніи церковныхъ и свѣтскихъ церемоній греческаго двора, свидѣтельствуетъ, что въ 1 день августа части древа крестнаго выносятся изъ царскаго дворца въ Софійскій соборъ; и потомъ, въ продолженіи тринадцати дней обносятся по всему Константинополю. Каждый день, сходясь съ честными древами известную часть столицы, и пообедавши, возвращали ихъ въ Софійскій храмъ. 13-е же августа части древа Креста снова возвращались во дворецъ. Слово „*происхожденіе*“, (*prockseresis*) употреблялось для обозначенія

торжественныхъ выходовъ Государей греческихъ и соотвѣтствуетъ слову *выходъ*; когда напр. говорятъ, что тогда-то былъ большой выходъ во дворцѣ. Въ древнихъ греческихъ синаксаряхъ есть свидѣтельство о происхожденіи честныхъ древъ Креста изъ дворца Греческихъ Императоровъ, бываемомъ 1 августа. Тамъ говорится, что Крестъ носили по улицамъ Константинополя въ началѣ августа, и на извѣстныхъ мѣстахъ совершали овященіе воды потому, что это время было тяжелое въ году по причинѣ зловредности воздуха и множеству заразительныхъ болѣзней. Воду овящали, чтобы сею цѣлебною водою кропить стогны и исцѣляться отъ болѣзни. (Ссылки на обрядникъ находятся въ 3 том. Ист. Росс. Ц. Макарія на стр. 278).
(*Моск. Епар. Вѣд.*)

Сказаніе о мѣстѣ нахождения Нерукотвореннаго образа Спасителя, именуемаго «св. Убрусь». Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, именуемый *св. Убрусь*, былъ присланъ царю Едесскому Авгарю отъ самаго Саавителя. Объ чудесномъ написаніи его извѣстно слѣдующее: Господь, уявивъ водою лице Своѣ, взявъ въ четверо сложенный платъ, отерся имъ, — и на этомъ платѣ, или убрусь отпечатался *Его образъ*, справедливо названный *Нерукотвореннымъ*. Этотъ образъ Господь вручилъ удивленному внезапнымъ чудомъ живописцу Анапії, для доставленія въ Едессу, къ болящему царю, который тотчасъ и получилъ исцѣленіе. Въ 994 году императоръ греческій Романъ перенесъ св. Убрусь въ Царьградъ, и въ память этого перенесенія установилъ праздникъ 16 августа. Съ тѣхъ поръ Нерукотворенный образъ пребывалъ въ придворной Фаросской церкви до 1204 года. Въ этомъ году Царьградъ былъ взятъ латинянами-крестоносцами, которыми и досталась эта святыня, и при раздѣлѣ добычи уступлена венеціанскому дожу Дондоло, который и отправилъ ее на корабль въ Венецію, но корабль погибъ въ Процентѣ (Мраморномъ морѣ), такъ что при этомъ кораблекрушеніи ничего съ корабля не спасено и все рѣшительно поглощено волнами. Греческіе патросы по преданію, переходящему отъ дѣда къ внукамъ, отъ отца къ дѣтямъ все знаютъ мѣсто, гдѣ погибъ корабль, на грузженный священною добычею, и съ чувствомъ благоговѣнія и глубокаго горя, указываютъ пассажирамъ мѣсто крушенія корабля. Это подтвердилъ въ 1848 году вселенскій патріархъ въ письмѣ своемъ къ г. Горголи. «Полагаютъ», писалъ патріархъ Константиій, «что образъ Едесскій находится въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра; но латинское преданіе несправедливо, какъ въ отношеніи къ этому предмету, такъ и къ многимъ другимъ».

По взятіи Константинополя, Балдуинъ, овладѣвъ имперією, ничего изъ того, что хранилось въ придворной Фаросской церкви не передалъ въ руки иностранцевъ, кромѣ чудеснаго образа Господа нашего, захваченнаго дожемъ Доволо и потонушаго въ морѣ».

Потерю подлиннаго Нерукотвореннаго Образа и до сихъ поръ горько оплакиваютъ православные христіане, въ особенности греки, въ рукахъ которыхъ столько вѣковъ сохранялся святой Убрусъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они питаютъ надежду, что придетъ время, когда Едесскій образъ снова будетъ находиться въ Царьградѣ. Между православными жителями востока сохранилось преданіе, по которому Нерукотворенный Образъ будетъ обрѣтенъ въ морѣ, по взятіи христіанами Царяграда.

(Дулов. Бесѣд.)

Мусульмане, принимающіе христіанство. Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ, со словъ газеты „Unita Cattolica“ пишутъ, что въ праздникъ Пасхи настоящаго 1871 года отъ пяти до шести тысячъ мусульманъ явились въ Дамаскъ, съ просьбою о крещеніи ихъ въ христіанскую вѣру. Дамаскскій епископъ заявилъ имъ, что, до принятія св. крещенія, имъ необходимо просвѣтиться пониманіемъ догматовъ христіанскаго ученія. Вся эта масса слушала проповѣдуемыя имъ доктрины, и ни одного отсутствующаго не оказалось въ день совершенія таинства, исполнявшагося съ подобающею торжественностію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отношеніе совѣта Прибалтійскаго православнаго братства во имя Христа Спасителя къ Его Высокопреосвященству. Число обратившихся изъ Лютеранства въ Православіе Латышей и Эстовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ настоящее время, такъ значительно, что составляетъ около ста пятидесяти православныхъ приходоу; а постоянно продолжающіяся новыя присоединенія обѣщаютъ еще болѣе распространить предѣлы Православной церкви въ томъ краѣ. Но доходящая до нищеты, крайняя бѣдность этихъ не давно возрожденныхъ чадъ Церкви лишаетъ ихъ возможности имѣть самое необходимое для религіозной жизни въ духѣ православія: они не въ состояніи своими средствами строить и поддерживать въ подобающемъ благолѣпіи Храмы Божіи,—отъ чего и доселѣ во многихъ мѣстахъ богослуженіе совершается въ сараяхъ и избахъ; они не могутъ сами заводить необходимыхъ для нихъ школъ, не могутъ пріобрѣтать потребныхъ для ихъ религіозно нравственнаго образованія книгъ.

Въ виду такихъ нуждъ православныхъ Латышей и Эстовъ основалось въ С.-Петербургѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, «Прибалтійское Православное Братство во имя Христа Спасителя», поставившее себѣ цѣлю заботиться о постройкѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ новыхъ церквей и о поддержаніи и возобновленіи уже существующихъ; объ устройствѣ школъ и братствъ при церквахъ, о переводѣ книгъ, Св. Писанія и другихъ полезныхъ для народа книгъ, и вообще разными мѣрами служить нуждамъ и пользамъ Православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ Россіи.

Совѣтъ этого Братства увѣренный, что Ваше Высокопреосвященство, призванные пасти церковь Господа и Бога горячо сочувствуете судьбамъ ея и одушевлены искреннею готовностію служить ея преуспѣянію вездѣ, а тѣмъ болѣе въ нашемъ любезномъ отечествѣ, имѣетъ честь просить Ваше Высокопреосвященство содѣйствовать успѣхамъ Прибалтійскаго Православнаго Братства, и призвать къ посильному участію въ дѣятельности Братства ввѣренную Вамъ паству. Совѣтъ Братства покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать также извѣстнымъ въ подвѣдомственной Вамъ Епархіи объ открытіи въ С.-Петербургѣ «Прибалтійскаго Православнаго Спасскаго Братства» и объ его уставѣ (*) чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Совѣтъ братства съ чувствомъ благоговѣнія испрашиваетъ молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства для усѣбнаго исполненія благихъ намѣреній Прибалтійскаго Православнаго Братства, выраженныхъ въ прилагаемомъ уставѣ его, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ 27 января 1871 года.

Объ изданіи рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ 1871/72 церковномъ году. Въ 1871/72 церковномъ году, начинающемся съ сентября мѣсяца, рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 чиселъ, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата. Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки четыре руб. пятьдесятъ коп., а съ пересылкою пѣть рублей. Подписка принимается: въ рязани, въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей при рязанской духовной консисторіи.

Отъ правленія Калужскаго духовнаго училища. По опредѣленію учебнаго комитета, въ приготовительномъ, при калужскомъ училищѣ, классѣ, вмѣсто прежнихъ начатковъ христіанскаго ученія, введены таковыя же — протоіерея Соколова.

(*) Уставъ сей будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ Мѣ.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.

Редакторы: Свящ. Д. Рождественскій.
Свящ. І. Любимовъ,